

О С М И Р Е Н И И.

Смиряяй себе вознесетса. Лук. 18, 14.

Торжественнѣйшимъ образомъ совершились слова сїи въ вознесенїи самого Господа, изрекшаго оныя. Никто не восходилъ такъ высоко, какъ Онъ; но и никто не нисходилъ такъ глубоко, какъ Онъ. Дивясь сему таинству, св. Апостоль Павелъ видитъ духомъ какбы неизмѣримый путь, протяженный отъ высоты небесъ до глубины ада, и показываетъ намъ на ономъ Божественнаго Подвигоположника, говоря: *восшедъ на высоту, плыишь еси плынь, и даде дальнїа человекомъ. А еже възде, что есть, точїю, яко и снїде прежде въ дольнїйшія страны земли? Сшедый, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 8. 9. 10.). Побѣдитель ада и смерти, срѣтаемый торжественными пѣснопѣніями ликомъ Ангельскихъ, *восшелъ на высоту, въ отверзтую крестомъ Его скинїю нерукотворенную, святилище вѣчныя славы Божества; Онъ плыишь плынь, извелъ* (Захар. 9, 11.) *изъ ада, въ крови завета Своего узниковъ, долго томившихся жаждою искупленїа, населплъ небо новыми воспѣвателями Присносущаго, и прїялъ полноту даровъ Духа Святаго для раздаянїа человек-*

камъ. Но какимъ путемъ Онъ достигъ сея неизреченныя славы? Путемъ страданія и смиренія. Ему надлежало прежде низойдти въ дольнѣйшія страны земли, обонять смертоносную вою беззаконій всего рода человѣческаго и клятвы съ ними неразлучной, вкусить горестъ ужасовъ ада, пролить святѣйшую кровь Свою на оскверненную землю, и смириться даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе (Филпп. 2, 8. 9.).

И для послѣдователей Иисуса Христа нѣтъ иного пути къ небу, кромѣ проложеннаго Имъ самимъ. Безъ низхожденія нѣтъ восхожденія. Куда приходитъ Иисусъ, тамъ всякая гора и холмъ должны смириться (Иса. 40, 4.). Много холмовъ воздвигли мы надъ землею сердца нашего и возсѣдя на нихъ, любуемся собою и думаемъ, что мы богаты и ни въ чемъ не имѣемъ нужды (Апок. 3, 17.). Крѣпость и красота тѣлесная, богатство и власть, отличныя дарованія и познанія, отличныя доблести безъ смиренія—все это суть высокіе холмы, на которыхъ возносясь мы не видимъ истиннаго своего мѣста, истинныхъ опасностей души нашей, не видимъ того, что она можетъ быть близка къ пропасти адской. Но если мы желаемъ, чтобы соорудилось въ насъ божественное зданіе: то должно намъ все оныя холмы скрыть до основанія! Какъ человѣкъ, зыждущій храмину, глубоко вырываетъ рыхлую почву, доколь не дойдетъ до твердой земли: такъ и намъ нужно глубоко копать и проникать во внутренность нашего сердца, чтобы осмотрѣть тамъ все множество гнѣздящихся страстей и пороковъ, и чрезъ то научиться истинному покаянію и смиренію.

Дабы возлюбить намъ послѣдованіе смиренному Господу нашему , размыслимъ о томъ , сколь для насъ необходимо и спасительно смиреніе.

« Неопытный человекъ не знаетъ , чего ему недостаетъ , говоритъ св. Василій Великій. Но кто стяжалъ опытное познаніе , тотъ видитъ , что онъ многого еще не разумѣетъ ; и такимъ образомъ , опытное познаніе приводитъ его къ смиренію. Кто позналъ себя , тотъ ни въ чемъ не будетъ возноситься , а всё доброе будетъ приписывать Создавшему его ». — Въ самомъ дѣлѣ , войди въ себя , человекъ , и размотри , что въ тебѣ твое , и что не твое ; познай твое происхожденіе и предназначеніе , и сравни съ онымъ дѣйствительную жизнь твою ; и вступи себя : имѣешь ли ты что — нибудь доброе , чего не пріямъ свыше (1 Кор. 4, 7.)? Не одна ли немощь , ничтожество и растлѣніе есть твоя собственность? Твоею ли силою возжжена и горитъ въ тебѣ искра жизни , и въ твоей ли то власти , чтобы она не угасала? Ты ли самъ далъ себѣ умъ , воздыхающій о мрачномъ своемъ порабоженіи плоти и стремящійся горь , къ невидимому своему Источнику и жизни вѣчной? Не Вышній ли положилъ сіе око Свое (какъ выражается мудрый сынъ Сираховъ) на сердце твоемъ , тебѣ показати величество дѣль Своихъ (Спр. 17, 7.)? Ты ли самъ развязалъ себѣ языкъ для слова , и въ языкѣ твоемъ изобрѣлъ онос великое имя , имя Вѣчнаго? Ты ли проліялъ въ собственномъ сердцѣ елей любви , бользнующей и милосердную о бѣдствіяхъ ближняго? Ты ли самъ поставилъ надъ собою судію нелицепріятнаго , столь часто противящагося тебѣ , — совѣсть? Нѣтъ ,

отъ единого Отца свѣтовъ всякое благо и жизнь. Тебѣ единому, Господи, слава, намъ же стыденіе лица (Дан. 9, 7.)! Ибо мракъ и лишеніе, и, что еще ужаснѣе, оскверненіе драгоценныхъ даровъ Создателя — вотъ наша жалкая собственность, общая всѣмъ чловѣкамъ. Правдолюбивѣйшіе мужи, не только мудрецы христіанства, но даже язычники, болѣе другихъ упражнявшіеся въ самопознаніи, согласно признаютъ сіе всеобщее и глубокое растлѣніе чловѣчества. Одно наше невниманіе къ самимъ себѣ и забвеніе о высококомъ нашемъ предназначеніи причиною тому, что мы такъ мало знаемъ и такъ мало беспокоимся о нашемъ униженіи. Истинное предназначеніе безсмертнаго духа нашего то, чтобы онъ былъ умаленнымъ зеркаломъ совершенствъ Всеблагаго и свободнымъ орудіемъ Его воли. Сравнимъ теперь съ сею возвышенною цѣлію всѣ лучшіе собственные труды наши и произведенія самопостроенныя. Послужать ли къ сей великой цѣли, — воображенію Бога въ душѣ, и мудрованія разума, и льнообразная хитрость художествъ, и самыя добродѣтели, принесенныя въ жертву самоугожденію? Не будетъ ли еще это множествомъ блестящихъ кумировъ, которые мы поставили между собою и Богомъ, дабы услаждаться созерцаніемъ въ нихъ образа нашей собственной силы, и заградить имъ отъ взоровъ нашихъ онаго единого Достопоклоняемаго, отъ Котораго должны мы ожидать, и къ Которому должны возвращать и посвящать всякую свѣтлую мысль, всякое намѣреніе благое? Онъ единъ богатъ, мы всѣ нищи; Онъ блаженъ, мы бѣдны; Онъ вѣченъ, мы вчерашні; Онъ

всесовершенство, мы ничтожны. И благо намъ, когда познаемъ свою нищету и ничтожество, и возжелаемъ обогатиться отъ Бога! *Блаженнѣишии душии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мат. 5, 3.)!

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе природы нашей и предназначенія, и вмѣстѣ ничтожества дѣлъ нашихъ собственныхъ, показываетъ намъ, что смиреніе есть самое правильное и приличное человѣку расположеніе духа.

Теперь обратимъ взоры на жизнь людей, вступившихъ въ училище благодати, и старающихся поканіемъ и молитвою очищать и освящать себя. Здѣсь мы увидимъ, что безъ смиренія невозможно ни первое вступленіе, ни дальнѣйшее преспѣваніе, ни высшее совершенство на пути обновленія. Оно, по слову Макарія Великаго, какъ соль въ пищѣ, необходимо во всякой добродѣтели. Невозможно безъ смиренія первое вступленіе на путь жизни добродѣтельной; ибо не можетъ въ духъ, высоко о себѣ мыслящемъ, возродиться глубокое, покоя недающее чувствованіе своего окаянства и крѣпкое желаніе исправленія. Невозможно дальнѣйшее преспѣваніе; ибо какъ новопосаженные сѣмена защищаются съѣтью отъ расхищенія птицъ: такъ начатки добродѣтелей охраняются завѣсою смиренія отъ діавола учителя и образца гордыни. *Не возноси себе совѣтомъ души твоея, да не листвіе твое съяснѣ, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе, яко древо сухо*: такъ учитъ насъ мудрый сынъ Сираховъ (6, 2. 3.), какбы внушая намъ: не услаждайся первыми начатками успѣховъ твоихъ въ жизни духовной, сими незрѣлыми листвіями, дабы не лишиться

тебѣ спѣлыхъ плодовъ т. е. добродѣтелей очищенныхъ и прочныхъ, и не остаться древомъ изсохшимъ. Ибо гордость, надмеваѣ умъ и воображеніе, изсушаетъ сердце. Истинно доброе любитъ скрываться въ скромномъ сосудѣ. Какъ чистое золото невидимо отъ взоровъ человѣческихъ многолѣтними трудами природы образуется во глубинахъ земныхъ: такъ внутренняя чистота въ тишинѣ возрастаетъ среди трудовъ, сокрытыхъ и отъ взоровъ міра и отъ взоровъ самого трудящагося.

Наконецъ, тѣ высокіе подвижники, съ которыхъ почти всѣ пятна грѣховныя смыты благодатию и слезами, и въ которыхъ раскрылось внутреннее неисчерпаемое сокровище даровъ духовныхъ, чѣмъ далѣе преуспѣваютъ въ совершенствѣ, тѣмъ въ глубочайшее приходятъ чувствіе своего ничтожества. Одинъ изъ тайновѣдцевъ, — святой Исаакъ Сиріанскій именуетъ смиреніе одеждою Божества, и смиренномудрыхъ — облеченными въ одежду Божества. Истинное смиреніе, говоритъ онъ, есть состояніе не начинающихъ, но мужей совершенныхъ уже въ добродѣтели, которые пріяли отъ Бога дарованіе, всю тварь превосходящее, и, не взирая на то, искренно, свободно и охотно признаютъ себя грѣшнѣйшими и презрѣннѣйшими (а). Такъ, отецъ вѣрующихъ Авраамъ исповѣдается предъ Господомъ: *азъ есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27.). Такъ, кроткій Давидъ говоритъ о себѣ: *азъ есмь червь, а не человекъ; поношеніе человекъ и униженіе людей* (Псал. 21, 7.). Такъ, избранный сосудъ бла-

---

(а) Слово 53 о достоинствѣ смиренія.

годати Павелъ называетъ себя *первымъ изъ грѣшниковъ* (1 Тим. 1, 15.). О чудесная Божественнаго просвѣщенія сила! Чѣмъ яснѣ созерцается свѣтъ совершенствъ Присносущаго; тѣмъ въ истиннѣйшемъ, обширнѣйшемъ и ужаснѣйшемъ видѣ открывается глубокая тма прежней жизни безъ Бога. Чѣмъ вождельнѣе и любезнѣе становится Его слава; тѣмъ ненавистнѣе представляется то въ насъ начало, которое хочетъ восхитить честь Божию, — наше самолюбіе. Слѣдъ образомъ безмѣрно умножающаяся въ мужахъ совершенныхъ любовь къ Единому, достойному любви, изгоняетъ совершенно изъ сердца любовь къ самимъ себѣ, и порождаетъ глубочайшее самоотверженіе и смиреніе.

Желаешь ли, христіанинъ, званія небеснаго причастникъ, дать руку и сердце сему спасительному вождю — смиренію христіанскому? Оно поведетъ тебя изъ молвы и шумнаго разсѣянія въ тишину; оставитъ одного съ твоею совѣстію, дабы ничто тебѣ не препятствовало судить себя искренно; наложитъ огражденіе на уста твои, заставитъ тебя молчать, — молчать даже о добромъ (Псал. 38, 3.), дабы въ безмолвіи разгорѣлось сердце твое огнемъ ревности и печали по Бозѣ, и ты возопишь ко Господу, какъ утопающій, и въ горячей молитвѣ излишь предъ Нимъ душу свою. Тогда размягчится сердце твое и голосъ твой тихъ будетъ; смиреніе научитъ тебя внимательно наблюдать за каждою мыслию, возникающею въ душѣ твоей, и различать, какая мысль изъ какого течетъ источника; научитъ сокрывать отъ собственнаго взора и услаждения всякое твое доброе движеніе и дѣло, и стѣсняться

скорбію и сокрушеніемъ при каждой мысли нечистой. Тогда-то отчасу болѣе и болѣе будешь познавать немощь свою, и уже не подумаешь судить о недостаткахъ ближняго ; но истинно и искренно поставишь себя ниже и хуже всякаго созданія, — и радъ будешь съ усердіемъ служить послѣднѣйшему изъ челоѣковъ, даже радъ будешь всякому огорченію и поношенію, за все благодаря праведнаго Судію небеснаго.] Таковы плоды истиннаго смиренія.

Воззрѣмъ на *Начальника вѣры и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радивъ* (Евр. 12, 2.), и научимся отъ Него, *яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29.). Когда тщеславіе будетъ побуждать насъ къ словамъ, или поступкамъ кичливымъ; скажемъ самимъ себѣ: неужели я, червь презрѣнный, грѣшникъ бѣдный, лучше Спасителя моего смиреннаго, что осмѣлось надмеваться собою? Неужели еще пріятна будетъ для меня моя гордыня, за которую Онъ, Господь мой и Богъ мой, пріять поношенія и заушенія, и смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8.).

